

Мустафаева А.А.

PhD, доцент, Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: rummana@mail.ru

СТАТУС СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЖЕНЩИНЫ В ЕГИПТЕ И КОРЕЕ: ПЕРВЫЕ ЖЕНЩИНЫ-ПРАВИТЕЛИ

В настоящей статье предпринимается попытка изучить статус женщины в Египте и Корее в средневековье и сопоставить правление двух первых правительниц – султаны Шаджарат ад-Дур и королевы Сондок. В средневековом Египте, где правил Аббасидский халифат и государственной религией был ислам, женщина не могла править государством в целом и династией Айюбидов при халифате в частности. Несмотря на короткий период, в истории айюбидов в Египте Шаджарат ад-Дур осталась как первая женщина-повелитель. Первой женщиной-повелительницей в Корее стала королева Силлы Сондок, унаследовавшая трон от своего отца короля Чинпхёна и передавшая его своей сестре Чиндок после 15 лет успешного правления.

Ключевые слова: культура, королева Сондок, султана Шаджарат ад-Дур, Египет, Корея, средневековье.

Mustafayeva A.A.

PhD, Associated Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty.

The status of a medieval woman in Egypt and Korea: first women rulers

This article attempts to study the status of a woman in Egypt and Korea in the middle ages and to compare the two first rulers - the Sultana Shadjarat ad-Dur and the queen Sondok. In medieval Egypt, where the Abbasid Caliphate was ruling and the state religion was Islam, a woman could not rule the state in general and the Ayyubid dynasty under the caliphate in particular. Despite a short period, in the Ayyubid history of Egypt, Shajarat ad-Dur became the first woman ruler. While the first female ruler in Korea was Queen Sondok of Silla, who inherited the throne from her father King Chinpyong and transferred it to her sister Chindok after 15 years of successful rule.

Key words: Culture, Queen Sondok, Sultana Shajarat ad-Dur, Egypt, Korea, middle ages.

Мустафаева А.А.

PhD, доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Мысыр пен Кореядағы ортағасырлық әйел мәртебесі: алғашқы әйел-билеушілер

Мақалада ортағасырлық Мысыр мен Кореяда әйел мәртебесі қарастырыла отырып, Шаджарат ад-Дур сұлтан мен Сондок патшайымның билеу кезеңдері салғастырылады. Аббаси династиясы билеген, мемлекеттік діні – ислам болып бекітілген ортағасырлық Мысырда әйел адамның не халифатты, не халифат тұсындағы Айюби династиясын билеуге құқығы болмады. Қысқа уақытқа қарамастан, Мысырдағы Айюбилер тарихында Шаджарат ад-Дур есімі алғашқы әйел билеуші ретінде қалды. Ал Кореяға келетін болсақ, Силла мемлекетінің алғашқы әйел билеушісі ретінде Сондок патшайымының есімі белгілі. Сондок әкесі патша Чинпхеннің мираскері ретінде таққа отырып, 15 жыл сәтті билегеннен кейін ол таққа сіңлісі Чиндок отырды.

Түйін сөздер: мәдениет, Сондок патшайым, Шаджарат ад-Дур сұлтан, Мысыр, Корея, ортағасыр.

Введение

Работа выполнена в рамках программы ISEF при поддержке фонда KFAS

Одним из междисциплинарных направлений, существующих в современном востоковедении, является гендерный аспект, который на протяжении нескольких десятилетий во всем мире рассматривался в опоре на опыт Европы и США.

Под лозунгом вестернизации и модернизации страны в целом и общества в частности, некоторые европейские государства и США начали активно развивать и распространять передовые идеи, часть которых была приемлемой, другая же – абсолютно чуждой для восточного общества. Среди прогрессивных тенденций развития восточных социумов следует признать и гендерный аспект, который не так давно считался совершенно недопустимым по тем или иным причинам.

Благодаря усилиям американских и европейских ученых, гендерное научное направление сложилось к середине 60-х годов XX века и развивалось достаточно быстро и активно. Сегодня можно говорить уже не только о гендере как индивидуальном социальном статусе, но и о гендерной культуре того или иного общества, подчеркивая историческую и культурную изменчивость данной категории.

С развитием дипломатических отношений между странами число исследований, выполненных в рамках сравнительного и сопоставительного изучения того или иного объекта, начинает расти, и гендерный аспект не стал исключением. Поскольку гендер считается сравнительно молодым направлением науки, число исследований тоже сравнительно невелико, а число работ по сравнительно-сопоставительному исследованию еще меньше.

В настоящей статье нами предпринята попытка внести свою лепту в изучение гендера с помощью проведения сопоставительного изучения гендера египетской и корейской женщин в средневековье. Свою задачу мы видим в том, чтобы определить общественный статус женщин Египта и Кореи как повелительницы, а не только хранительницы домашнего очага.

Египетская исследовательница Имам Ахмед Мохаммед Али приводит следующие данные: «В 80-е годы XX века в исследованиях Global Education Associates отмечается несколько фактов, связанных с ролью женщины в индустриализации мира в целом. К примеру, доля женщин (хотя они и занимают низкооплачиваемые

позиции) составляет 1/3 всей рабочей силы; 2/3 всей работы в мире принадлежит женщинам, однако они (женщины) зарабатывают лишь 1/10 всего мирового дохода» (перевод А.М.) (Ali, 2004: 1). Это ли не свидетельство неравенства, причем неравенства, закрепленного временем и традициями всех народов? Ведь власть испокон веков принадлежала исключительно мужчинам – халифам, царям, королям, шахам, султанам. Основная функция женщин во дворце правителя государства ограничивалась рождением мальчиков-наследников и их дальнейшим воспитанием.

Египет и Корея: краткий обзор по статусу женщин

Египет и Корея – два государства, отдаленных друг от друга географически, исторически, политически, экономически и культурно. Между ними, на первый взгляд, достаточно сложно провести параллель по вопросу «статуса женщины в обществе» в период средневековья.

Египет – одна из двадцати двух стран Арабского мира, которые объединяют: единая арабская умма с единым арабским литературным языком – языком священного Корана, единая религия ислам и единая, так называемая арабо-исламская культура «الثقافة العربية الإسلامية». Однако это лишь взгляд снаружи, а взгляд изнутри позволит увидеть различия и не цельность, не монолитность Арабского мира. К примеру, Арабский мир, кроме литературного арабского языка, активно использует множество диалектов, и носители разных арабских диалектов порой не понимают друг друга. Другой момент: кроме мусульман, в регионе (особенно в Ливане, Сирии и Египте) проживают арабы – приверженцы христианства. Не менее важен и экономический аспект: еще в середине XX века некоторые отстающие арабские государства Персидского залива стали невероятно богатыми уже несколько десятилетий спустя и т.д.

Аналогичная ситуация и на Корейском полуострове, где появились два государства – КНДР и Республика Корея, разные по экономическому развитию, но единые в других аспектах: языка и культуры.

Древний Египет ассоциируется у наших современников с флагманом древней египетской цивилизации во главе с фараонами. История же арабского Египта начинается со средневековья, однако женский вопрос как проблема стал подниматься, как и во многих других государствах, лишь в XIX-XX века.

Достаточно вспомнить Рифа аль-Тахтауи (Рифаат-Тахтауи), Касима Амина, Мустафу Лутфи, Мустафу Кемаль и других выдающихся общественных деятелей, реформаторов Египта в XIX-XX веков, которые боролись за равное образование для мальчиков и девочек, за права женщин, взаимоуважение между мужчинами и женщинами во всех сферах. Не лишним будет напомнить, что М. Кемаль свои выступления начинал с «Дамы и господ», что, с одной стороны, демонстрировало его поддержку слабой половины, а, с другой стороны, служило некой мотивацией и опорой для египетских женщин. Революция 1919 года объединила народ Египта в одно целое – в Египетское национальное единство, где сплотились мусульмане и христиане, мужчины и женщины. Женщины Хамида Халиль и Шафика Мохаммед, как многие мужчины, пали среди первых 14 марта 1919 года в результате революции. Год спустя был образован женский союз (комитет) под руководством Ходы Шаарауи, требования которого заключались в равенстве прав мужчин и женщин на образование, среднее и высшее; на участие женщин в выборах; на запрет полигамии и т.д. Развитие экономики и общественные изменения привели к тому, что постепенно положение женщин стало меняться в лучшую сторону, все больше и больше женщин получали образование, повышался спрос на трудоустройство женщин, в частности в образовании в качестве учителей и в медицине в качестве медсестер. В Конституции 1971 года уже говорилось о равных правах мужчин и женщин, об устранении любой формы дискриминации не только на основе расы и вероисповедания, но и гендера.

В целом можно отметить, что в Египте, начиная с XIX века, к вопросу статуса женщин наблюдается двоякое отношение. С одной стороны, либералы или современные националисты, пропитанные западными идеями, полностью поддерживают равноправие женщин. С другой стороны, радикальные националисты, признающие западные идеи чуждыми, видят в гендерных изменениях опасность для института семьи, для страны, для нации.

Как и в Египте, в Корее с XIX века традиционные взгляды, формировавшиеся веками, начали меняться под влиянием Запада, результатом чего стал Канхвасский договор между Японией и Кореей в 1876 году. Протестантские миссионеры, пожалуй, сыграли ведущую роль в изменении общественного статуса женщин. Поскольку с помощью женщины можно было

обратить ее семью в христианство, миссионеры целенаправленно работали со слабой половиной, обучая женщин, строя образовательные учреждения, половина которых была предназначена именно для женщин. К христианству обратились женщины не только высших слоев, но и низших, научились читать по-корейски Библию, понимать и толковать. Эстер Пак – первая женщина-корейка, которая стала врачом в 1900 году, она успешно защитила свою научную работу и получила докторскую степень по медицине в США после завершения университета Ихва в Корее.

Интерес к гендерному аспекту как в Египте, так и в Корее продолжает расти, и он (гендерный аспект) все чаще и чаще становится объектом исследования, темой для обсуждения. Изучение женского вопроса в Корее и странах Арабского Востока с теоретической и практической сторон, с одной стороны, является показателем готовности общества к развитию и, соответственно, уровня его развития, а с другой стороны, является показателем существования проблемы, то есть наличия нерешенного вопроса или ряда вопросов.

Европа и США, являющиеся инициаторами процессов гендерного улучшения, продолжают активно и плодотворно работать в этом направлении. По мнению Моена (Moen, 1977), уровень жизни в обществе определяется уровнем статуса женщин. Соответственно, чем ниже уровень жизни в том или ином государстве, тем выше вероятность игнорирования гендера. Государства с высокими показателями экономического развития показывают высокие показатели гендерного развития.

Однако, как свидетельствуют результаты нашего исследования, прогрессивно развивающееся или развитое общество не может быть гарантом решения женского вопроса. Такие арабские страны Персидского залива, как Катар, ОАЭ, Кувейт, демонстрирующие высокий уровень жизни и являющиеся примером для многих арабских и неарабских стран, в том числе для развивающихся стран с хорошими запасами полезных ископаемых, сравнительно недавно стали заниматься гендерным вопросом. Республика Корея – успешное государство с развитой экономикой. Несмотря на активную работу, проводимую в рамках гендера, в Корее социальное неравенство мужчин и женщин было и продолжает существовать. Освобождение государств от иностранной экспансии, получение независимости, модернизация и демократизация

общества, интенсивное развитие экономики стран (ОАЭ, Катар, Кувейт, Корея) скорее содействуют расширению прав женщин, но не решают вопроса гендера и гендерного неравенства. В вышеперечисленных арабских государствах подчиненное социальное положение женщин закрепилось еще ранее благодаря господствующей в регионе религии – исламу, а в Корее – неоконфуцианству. Несмотря на то, что, в отличие от неоконфуцианства, ислам дал равные права мужчине и женщине, последняя, в соответствии с ее природными физическими способностями, ограничилась ответственностью перед семьей и обществом. В современных – арабском, корейском и в любом другом – обществах по тем или иным причинам неравенство мужчин и женщин очевидно существует и представляет собой очень важную проблему.

Разумеется, политическое неравноправие женщин и мужчин в арабском мусульманском обществе напрямую связано с религиозными нормами. Скудное количество данных по истории арабов в древности не позволяет сделать расширенного анализа по статусу женщины в доисламский период. Однако есть сведения о том, что в зависимости от племени, его традиций и норм в регионе, отношение к женщине было разным: в одном племени рождение девочек не приветствовалось и разрешалось закопать заживо новорожденных девочек, в другом племени женщины сражались наравне с мужчинами, а в третьем – разрешалось иметь до десяти мужей. Барбар Мохаммад Абдел-Рахим в своем диссертационном исследовании «Женщина в арабской культуре» отмечает несколько видов брака в доисламский период:

- никах аль-истибда – временный брак в знак гостеприимства;
- аз-зауаджби-ль-имра – брак между мужчиной и рабыней;
- аз-зауадж ас-садика – брак равных;
- брак «шигаре» («الشغار») – обмен дочерьми без выкупа, по которому отец мог выдать замуж свою дочь за мужчину при условии женитьбы на его дочери;
- аль-зауадж аль-мушрак – брак между одной женщиной и несколькими мужчинами (до десяти мужчин), или так называемое многомужество, а отцовство определялось женщиной – матерью ребенка (Абдел-Рахим, 2006: 10).

Один из перечисленных браков, заключенных в древней Аравии, – никах аль-истибда – заключался внутри племени, у которого не было тесных контактов с другими племенами или бы-

ли, но крайне слабые. Что касается последнего вида – «аль-зауадж аль-мушрак», то с приходом ислама он заключался, но между одним мужчиной и женщинами (до четырех жен).

С приходом ислама в VII веке подобные виды браков, кроме аз-зауадж ас-садика и аз-зауаджби-ль-имра, строго запрещались. Брак между рабыней и ее хозяином заключался еще на протяжении нескольких веков. Так, Шаджарат ад-Дур, о которой пойдет речь в настоящей статье, была привезена рабыней в гарем айюбидского султана ас-Салиха в 1239 году и вскоре стала его второй женой и матерью совместного сына – Халила.

В браке «аз-зауаджби-ль-имра», заключаемом в древней Аравии, разрешалось перепродавать жену – бывшую рабыню. В доисламский период не было единого государства, способного объединить все племена. Народы же, проживавшие на территории современного Арабского мира как представители разных племен, были носителями разных культур, соответственно, разных традиций, законов и этических, моральных норм, в том числе и норм отношения к женщине. Даже при формировании подобного государства, способного объединить все племена и выработать единую культуру, общие традиции и нормы были невозможны. После прихода ислама ситуация сильно изменилась в пользу женщины.

К сожалению, небольшое количество источников по истории древней Аравии не позволяет создать социальный портрет женщины того времени, тем не менее, можно сказать, что статус женщины в доисламский период не ограничивался лишь ведением домашнего хозяйства в роли дочери-жены-матери, а дополнился отношением как к богине, воину и предводительнице. Известно, что арабы до прихода ислама поклонялись различным божествам и богиням, среди которых были Манат, ал-Лат и аль-Узза. Отношение к богиням зависело от племени. Первой – богине судьбы, счастья и удачи поклонялись на территории современной Мекки, второй – богине дождя и неба – на территории ат-Тайфы и последней – богине планеты Венера – на территории Центральной Аравии. После прихода ислама все идолы богинь и богов были вытеснены, низвергнуты и уничтожены. В корейской мифологии также были богини, среди которых особо почитались Опщин, Уннё, Кумихо. Опщин – богиня богатства, защищавшая дом, была в основном невидимой, появлялась в образе животных – свиньи, собаки, жабы; Уннё – женщина-медведица, Кумихо – богиня в виде

женщины-оборотня, способная превращаться в лису с девятью хвостами.

Сила – мужская черта, а красота – женская, поэтому власть, а в частности эффективное управление страной, считалась (в некоторых странах продолжается считаться) прерогативой сильной половины человечества. История, однако, полностью опровергла сложившийся стереотип. Еще в древнем Египте в 1479 году до н.э., после смерти фараона Тутмоса II, его супруга Хатшепсут (она же и его сводная сестра) взошла на трон, отправив сына принца-бастарда в храм на воспитание. Женщина-фараон не только одевала мужскую одежду, но и наносила накладную бороду в соответствии с древнеегипетскими верованиями и обычаями. Разоренный прежде, Египет пережил бурный экономический рост во все годы ее правления в течение 22-х лет. Она лично смогла как возглавить поход в Нубию, так и захватить территорию.

Древнеаравийская культура, в отличие от древнеегипетской, не являющейся частью арабской, – это, в первую очередь, поэзия, которая смогла искусно описать женщину того времени, ее внутренний и внешний мир. Женская красота – излюбленная тема многих поэтов во всем мире, которая не раз становилась импульсом для новых сочинений. Красота женщины в доисламской поэзии сравнивалась с солнцем, луной, звездами, небом, верблюдицей или верблюжонком, газелью, лозой, тростником и др. Некоторые женские имена у арабов, в переводе означающие солнце, луну, звезду, верблюжонка, газель или антилопу, возникли в период до прихода ислама. Древнеаравийские поэты искусно могли описать красоту женщины: от сложного – кожи (структура: *атлас, шелк*, цвет: *белый*, запах: *ароматный*), волос (*черные, густые, кучерявые*), губ (*алые, медовые, влажные*), запаха (*мускус, мед, роза*), до мельчайшего – зубов (*жемчуг, лепестки лилии, финики*) и т.д. Структура волос, кожи, запаха женщины определялись и ее социальным статусом, то есть высокий социальный статус мог дополнительно подчеркнуть ее красоту. Так, кожа, запах, лицо и другие черты женщины низких слоев отличались от женщины из высших слоев общества.

Происхождение женщины сказывалось не только на ее красоте, но и на судьбе в целом. Мать Антары была рабыней из Эфиопии, и ее происхождение в дальнейшем негативно отразилось на судьбе будущего поэта, вынужденного терпеть унижения общества. В эпосе (Сират Антары), по наблюдению исследователя

Барбара Мохаммада Абдел-Рахима, говорится о почетном положении нескольких женщин-воительниц, предводительниц племен, которые занимались не только семьей, но и всем племенем, защищали его и при необходимости даже отдавали за него жизнь (Абдел-Рахим, 2006: 35). Скорее всего, статус женщины в доисламский период зависел от нескольких факторов, в том числе: от традиций и нравов, законов племени, к которому она принадлежала; ее роли в семье, обществе; от функций, выполняемых ею и др. Другим примером женщины внесемейного очага является предводительница племени бенурийян по имени Рубаб, которая отличалась невероятной храбростью и воинским искусством, превосходя многих рыцарей своего времени и которая победила царя Джузейму. А воительница из племени бенукудаа, которую звали Гамра, оказалась достойной противницей самого Антары, последняя жена которого тоже была смелой воительницей по имени Хейфа» (Абдел-Рахим, 2006).

Женщина во все времена становилась объектом литературных произведений, и доисламский период не стал исключением, а становилась ли она субъектом, т.е. творцом самих произведений? Среди поэтов доисламского периода сохранилось имя аль-Ханса (полное имя – Умм Амр Тумадыр бин Амр ибн аш-Шарид), прославившееся стихами, а именно элегиями (риса) в память о своих храбрых братьях – Сахра и Муавии. К концу XIX века ее сборник элегий был издан в Ливане, а далее переведен на французский язык. Говоря об элегиях, вспоминается корейская поэтесса XVI века Хо Нансорхан. Она была несчастна в семейной жизни, не было взаимопонимания с супругом, а самым страшным горем для поэтессы стала потеря детей. Поэзия Хо Нансорхан посвящена ее боли от утраты детей и ее страданиям. Ее имя осталось благодаря ее брату, который, по причине запрета на стихотворчество среди женщин в Корее, издал сборник ее стихов в Китае, где творчество Хо Нансорхан высоко оценили.

Формирование Арабского халифата после прихода ислама повлекло за собой объединение территорий ряда современных государств под эгидой ислама. Территории, завоеванные арабским халифатом, приняли мусульманскую веру. Роль женщины и ее статус стали строго определяться Кораном и сунной (мусульманское священное предание, которое излагает жизнь пророка Мухаммада в виде высказываний, действий).

Вопрос статуса арабской женщины как объект исследования впервые был поднят в середи-

не XIX века в Бейруте на заседании I Сирийского научного общества, где ливанский просветитель Бутрус аль-Бустани, выступив, назвал основную причину отсталости арабского народа, заключающуюся, по его мнению, в отсталости женщин, в их необразованности. Общественный деятель Рифааат-Тахтауи (1801-1873) также поддерживал необходимость образования женщин, на что он акцентирует внимание в своей книге под названием «*الأمين للبنات والبنين المرشد*» («Наставник для девочек и мальчиков»), изданной в Каире в 1872 году. В своем другом труде «*تخليص الإبريز في تخليص باريز*» («Извлечение чистого золота в описании Парижа») Рифааат-Тахтауи, сопоставляя положение женщин во Франции и Египте, относит последних к «принадлежности дома» и призывает освободиться от затворничества (Абдел-Рахим, 2006: 90). Другими борцами Арабского Востока, проникшимися западными, передовыми идеями и активно выступающими за права женщин, их образование, были: Мухаммед Абдо, Касим Амин, Салама Муса, Мустафа Лутфи и др. В итоге, действия арабских борцов за права женщин на получение образования, модернизация соседней Турции, в частности в гендерном аспекте, некоторые западные идеи, проникшие в страну, подтолкнули трехсот египтянок на демонстрацию в Каире в 1919 году. Среди женщин, проникнутых идеями Запада, была Худа Шаарави (супруга Али Шаарави-паши), основательница школы для девочек в 1910 году и женского союза в 1923 году.

Шаджарат ад-Дур и Сондок – первые женщины-повелительницы

Изучая женщин-повелительниц в Корее, исследователь наталкивается на трех королев, больше известных как «*three queens of Silla*» (три королевы Силлы) и, соответственно, проводя сопоставительное изучение с повелительницами на Арабском востоке, начинает искать подобную двойку, тройку или более. В истории арабского халифата, в котором власть над государством осуществлялась только мужчиной, аналогичной ситуации не могло и быть. Однако были женщины, которые сыграли огромную роль в жизни самого халифа и государства, и нам удалось ознакомиться с книгой Набии Аббот под названием «*Two queens of Baghdad*» (дословно «Две королевы Багдада»), изданной в 1946 году в Чикаго (США) на английском языке. В книге подробно описываются две женщины, первая – мать Харун ар-Рашида аль-Хайзуран и вторая – его жена Зубейда. Но все же в ислам-

ской истории отмечается ряд повелительниц, которые, в отличие от аль-Хайзуран и Зубейды, управляли государством во времена Арабского халифата. Султана Шаджарат ад-Дур (в некоторых источниках Шаджар аль-Дур) – первая повелительница средневекового мусульманского Египта. (Матти Муса (Matti Moosa) считает ее первой повелительницей в истории ислама (Moosa, 1997). Однако до Шаджарат ад-Дур в мусульманском мире, кроме Султаны Разии бинт Ильтутмиш (1236-1240 гг.), в Индии были еще аль-Малика аль-Ура Аруа ас-Сулейхи (ум. в 1138), Ситт аль-Мульк и Инандж Хатун. Рабыня Шаджарат ад-Дур тюркского происхождения была доставлена в гарем султана ас-Салиха II из династии Айюбидов, правящего Египтом (1240-1249 гг.), где стала его фавориткой, затем его второй женой и матерью эмира Халила, прожившего совсем недолго. Уже будучи супругой султана, она участвовала в политической жизни государства и порой принимала решения в его отсутствие. Шаджарат ад-Дур с арабского «*شجرة الدر*» (в переводе на английский «*tree of pearls*» и на русский «жемчужное дерево») официально пришла к власти как «султана» 2 мая 1250 года – вдовой Султана ас-Салиха II, и сумела править государством лишь 80 дней. Во время крестового похода она сумела скрыть как тяжелое состояние здоровья султана, так и его дальнейшую смерть до приезда эмира Тураншаха – сына покойного ас-Салиха II, опасаясь внутренней смуты и внешнего набега, и продолжала издавать приказы от имени султана. Позволил бы султан, будучи в здравом уме, своей супруге управлять государством, нарушая при этом исламские каноны и традиции, сформировавшиеся веками? Скорее нет, но тем не менее, благодаря ее острому уму и безупречным навыкам в военном деле, она сумела победить французов в крестовом походе, что в дальнейшем повлияло на ее избрание в качестве повелительницы. «Оксфордская энциклопедия женщин в мировой истории» («*Oxford Encyclopedia of Women in World History*») отметила Шаджарат ад-Дур как «самую знаменитую повелительницу среди мусульманок в средние века» (Ed. Smith, 2008).

Ее трехмесячное правление стало значимым событием для Египта, во-первых, – приход к власти первой женщины-правителя, во-вторых, – победа над королем Франции Людовиком IX в 1249-1250 гг., в-третьих, – окончание правления Айюбидов и начало правления Мамлюков. Таким образом, Шаджарат ад-Дур завершила историю династии Айюбидов. Она славилась не

только красотой, умом и красивым голосом, но и военными, политическими и дипломатическими навыками, присущими сильным правителям государства. Короткий период ее правления – результат не ее неспособности в управлении государством, а ее «женского бытия». После смерти супруга – египетского султана ас-Салиха II – она отправила письмо своему пасынку Туран шаху, которого вскоре и возвела на престол. Султан Тураншах был свергнут мамлюками, и те (мамлюки) избрали Шаджарат ад-Дур султаной (слово «سُلطان» султан, с добавлением «ة» окончания женского рода мамлюки образовали «سُلطانة» досл. султанша, султана, хотя его нет в арабском языке) мамлюкского государства. Правление женщины не получило поддержки со стороны халифа и айюбидов в Сирии, что послужило причиной ее замужества: в том же 1250 году Шаджарат ад-Дур вышла замуж за главнокомандующего войсками мамлюков Айбека. Однако она продолжала участвовать в политической жизни страны. Желание султана Айбека жениться на другой женщине повлекло за собой последствия, сказавшиеся на дальнейшей судьбе султаны. Султан был убит по поручению ревнивой Шаджарат ад-Дур, которая вскоре была арестована мамлюками. Через несколько дней ее тело было найдено в цитадели Каира, а вскоре султана Шаджарат ад-Дур была похоронена в своем мавзолее. Сохранившаяся в Британском музее монета с ее именем как рабыня халифа аль-Мустасима, рабыня ее супруга султана ас-Салиха, мать эмира аль-Мансура аль-Халила, а также чтение хутбы с упоминанием ее имени во время пятничных молитв указывают на ее официальный статус – правителя государства. Несмотря на ее пол и кратковременную власть, чеканка монет и упоминание имени перед каждой пятничной молитвой являются показателями правителя государства.

Что касается трех правительниц – Сондок, Чиндок и Чинсонг – в средневековой Корее, а именно в Силле, то их назначение стало неким исключением в истории страны, стало тем, чего не было в государствах Когурё и Пэкче. Аристократическая система рангов, глубоко проникшая в систему управления в Силле, отклоняла любую возможность правления кого-либо не из аристократического клана, то есть настолько гендерное различие было важным, насколько важной была принадлежность наследника или наследницы к священной кости. Так первая королева Сондок (Sōndōk, 632-647 гг.) после правления ее отца Чинпхёна (Chinp'ŏng, 579-

632 гг.) правила государством в течение 15-и лет. По сравнению с правлением Шаджарат ад-Дур, властвовала королева Сондок на шесть веков раньше, и у нее было достаточно времени показать себя в качестве правителя государства. С. Ким (Sueyun Kim) применяет титул «Wang» → «Sōndōk Wang» (в переводе на английский «King Sōndōk» и на русский «король Сондок»), а не «Queen» (королева), так как в период правления использовался именно первый титул, а второй используется для доступности по западной традиции (Kim, 2006: 1). После Сондок на трон села ее двоюродная сестра Чиндок (647-654 гг.), а через два столетия королева Чинсонг (887-897 гг.).

Конфликт между тремя государствами – Силлой, Когурё и Пэкче, а также натянутые отношения Силлы с династией Тан были и до прихода к власти Сондок. Пэкче и Когурё вместе собирались уничтожить Силлу, и первое сражение против Силлы закончилось их поражением. Королева Сондок, с целью укрепить позиции и оборону государства, стала просить поддержку династии Тан. Период Сондок характеризуется, в первую очередь, развитием отношений между Силлой и Китаем. В стране активно стал распространяться буддизм, кроме того, как последовательница буддизма, она построила ряд буддийских храмов, некоторые – Пунхванг (Punhwang-sa) и Хванньонг (Hwangnyong-sa) – существуют и по сей день. В 634 году королева Сондок построила в г. Кёнджу одну из старейших обсерваторий – Чхомсондэ. Сондок уделяла внимание не только внешней политике государства, но и внутренней. Ее сильно волновали уровень жизни населения и его повышение, образование молодежи. В 647 году под руководством Пидама представители старой аристократии, не поддерживавшие власть женщины, устроили мятеж, пытаясь захватить трон. Мятеж был подавлен, Пидама и его последователей казнили. 8 января 647 года 27-ой правитель Силлы Сондок умерла от болезни, и на престол взошла ее двоюродная сестра Чиндок. Несмотря на тесные отношения с Китаем, а также проникновение буддизма и его распространение по всей территории Силлы, Сондок сумела сохранить идентичность государства, его традиции и обычаи.

Как и Шаджарат ад-Дур, королева Сондок обладала высоким интеллектом. Императором Тайзонг (Taizong, 598-649 гг.) из династии Тан в Силлу была отправлена картина с изображением пионов и семени этого цветка. Сондок (в то время Токман), взглянув на пионы, сказала:

«Цветы красивы, но не пахнут» и объяснила это «отсутствием бабочек или пчел на картине», а интерпретация была следующей: «Если женщина красивая (в данном случае, цветок), то мужчины (в данном случае, пчелы или бабочки) околачиваются вокруг нее. Таким образом китайский император хотел показать одиночество будущей королевы, а умение расшифровать послание императора подтвердило ее острый ум и наблюдательность. Вторым примером интеллекта Сондок стал случай, связанный с поражением армии Пэкче в Онмунджи в 662 году. Участившееся и нескончаемое кваканье лягушек для Сондок предвещало что-то плохое, и она, ссылаясь на свою интуицию, отправила армию в 2000 человек лишь для разведки, в результате отряд противника был полностью поражен и уничтожен. И последним – третьим предсказанием королевы Сондок – стало определение даты ее смерти и места захоронения. В отличие от периода правления Шаджарат ад-Дур, пери-

од правления Сондок зафиксирован в «Самсук саги» (Samguksagi) – исторических записях периода «Трех государств», составленных на китайском языке под руководством придворного историка Ким Бу-Сика (KimPu-sik) в 1145 году, и в «Самгук юса» (Samgukyusa) – хрониках трех государств, собрании преданий, легенд, жизнеописаний, составленных в 1285 году буддийским монахом Ирёном (Iryōnin). Соответственно, строительство буддийских храмов, отправление молодежи в Китай для получения образования, запрос на поддержку со стороны династии Тан и другие факты изложены в «Самгук саги», а вышеуказанные три предсказания королевы Сондок взяты из «Самгук юсы».

Конфликтная ситуация между тремя государствами нашла свое продолжение и при Сондок. Впервые принятый в 535 году буддизм широко распространился в Силле, и Силла стала последним государством, принявшим его официально на государственном уровне.

Мавзолей, построенный Шаджарат ад-Дур

Монета Шаджарат ад-Дур

Обсерватория, построенная Сондок

Храм, построенный Сондок

Заклучение

Таким образом, буддизм, представленный в Корее в IV веке, стал первой основной религией – религией государства в VI веке. Более того, именно в Корее он (буддизм) успешно «влился» в местный шаманизм. Буддизм, в отличие от конфуцианства, роль которого и по сей день отражена в культурных традициях корейского общества, не считал правление женщины чем-то неправильным. Однако в отношении женщин буддизм, как и ислам, придерживался определенных принципов. К примеру, она (женщина) не могла быть Брахмой, Индрой и Буддой, то есть обе религии не рассматривали женщину как священнослужителя, так же как в исламе нет пророков или имамов-женщин. Однако статус женщины в буддийской Корее сравнительно был выше, чем в других азиатских государствах, причина чего не совсем ясна. Конфуцианство как религия государства существовало на протяжении шести веков (1336-1910), полностью отличаясь от предыдущей религии – буддизма, плотно

закрепилось в истории, культуре, а его влияние ощущается и по сей день.

Экономическое развитие, географическое расположение, климатические условия, старые традиции, новые культурные тренды и другие факторы повлияли на формирование двух обществ. Однако в формировании и развитии как средневекового Египта, так и Кореи религия сыграла значительную роль.

Статус женщины в средневековье определялся, в первую очередь, политико-религиозным фактором. Ислам в арабском халифате и буддизм в государстве Силла по-разному рассматривали роль женщины в государстве и обществе. Отсутствие наследника стало основной причиной унаследования трона султаной Шаджарат ад-Дур в XIII веке в Египте и королевой Сондок в VII веке в Корее. Обе остались в истории двух стран первыми женщинами-государями, которые успели за свое правление одержать победу в сражении, передать трон, оставить после себя архитектурные памятники, сохранившиеся и по сей день.

Литература

- Imam Ahmed Moxammed Ali. A study on women's status and well-being in Egypt as compared to women in Korea. Dissertation thesis. Seoul: Konkuk university, 2004
- Барбар Мохаммад Абдел-Рахим. Женщина в арабской культуре: Дис. ... канд. на соис. уч.степ. канд. культурологии: 24.00.01. – СПб.: СПбГУ культуры и искусств, 2006.
- Matti Moosa. The origins of Modern Arabic fiction. UK: Lynne Rienner Publishers, 1997.
- Oxford Encyclopedia of Women in World History. T. 1. Editor Bonnie G.Smith. Oxford University Press, 2008
- Sueyun Kim. Tracing the Relationship between Queen Sondok of Silla and Buddhism. Thesis. Korea: the Academy of Korean studies, 2006
- Women of Korea. A history from Ancient Times to 1945. Edited and translated by Yung-Chung Kim. Seoul: Ewha Womens University Press, 1977
- Samguk Yusa. Legends and history of the three Kingdoms of Ancient Korea. Seoul: Yonsei University Press, 1972.

References

- Imam Axmed Moxammed Ali. A study on women's status and well-being in Egypt as compared to women in Korea. Dissertation thesis. Seoul: Konkuk university, 2004
- Barbar Mohammad Abdel-Rahim. Zhenshhina v arabskoy kulture: dis. ... kand. na sois. uch.step. kand. kulturologii: 24.00.01. – spb.: spbgu kultura i iskusstv, 2006
- Matti Moosa. The origins of Modern Arabic fiction. UK: Lynne Rienner Publishers, 1997
- Oxford Encyclopedia of Women in World History. T. 1. Editor Bonnie G.Smith. Oxford University Press, 2008
- Sueyun Kim. Tracing the Relationship between Queen Sondok of Silla and Buddhism. Thesis. Korea: the Academy of Korean studies, 2006
- Women of Korea. A history from Ancient Times to 1945. Edited and translated by Yung-Chung Kim. Seoul: Ewha Womens University Press, 1977
- Samguk Yusa. Legends and history of the three Kingdoms of Ancient Korea. Seoul: Yonsei University Press, 1972.